

*Моим детям,
ибо вы никогда не будете жить там,
где обитает забвение.*

Величайшая уловка дьявола состоит
в том, чтобы убедить вас в своем несуществовании.

*Из диалога
в фильме «Подозрительные лица»;
приписывается Шарлю Бодлеру*

Пролог

Туннель Сан-Адриан
7 ноября 2016 года, четверг

— Я беременна, Унаи. С августа, — прошептала Альба, наблюдая за выражением моего лица. — С праздника Белой Богородицы.

Помню, как меня потрясло это признание. Улыбка озарила весь мой тусклый ноябрь. Альба беременна. От меня.

Я мысленно прикинул: четырнадцать недель. Этот ребенок прожил дольше, чем мои близнецы. Четырнадцать недель. Опасности первого триместра миновали. Сын, дочь... Мы с Альбой станем родителями.

Я закрыл глаза; мне хотелось продлить этот миг, самый счастливый за последние годы. Повернул голову к панорамному окну у меня в гостиной; снаружи виднелась Витория — притихшая, размытая дождем. Я едва различал белые балконы на той стороне площади Белой Богородицы. Город не казался печальным, пылающий внутри меня жар согрел бы целую вселенную.

Но, взглянув на ее лицо, я уловил во взгляде немое предупреждение — она вот-вот сообщит мне плохую новость.

«Что? — спросил я, ничего не понимая. — В чем дело? Знаю, это не повод сойтись и быть вместе, но...»

Альба сжала мои пальцы, набиравшие текст на экране.

— Я пока не знаю, чей это ребенок — твой или Нанчо.

Упоминание о бывшем муже и эхо, которое оно во мне вызывало, вспыхнули где-то в моем мозгу и опустошили

меня, как разрыв снаряда. Значит, Нанчо мертв, но его семья живет в чреве Альбы?

Для тех, кто не знает мою предыдущую историю, коротко поясню: меня зовут Унаи Лопес де Айяла, я работаю психологом-криминалистом в отделе уголовного розыска полицейского участка Витории. На самом деле все знают меня как Кракена. Я страдаю афазией Брока: серийный убийца из предыдущего дела, которое я раскрыл, в последний момент опередил меня и всадил мне пулю в голову¹. Я все еще не могу говорить членораздельно, только мычу, если меня переполняют эмоции. Тем не менее успешно общаюсь с людьми благодаря экрану мобильного телефона.

Это я как раз сейчас и пытался проделать с моим начальником, заместителем комиссара Альбой Диас де Сальватьерра, женщиной, которая... короче, той самой женщиной. И в этот момент, худший из всех возможных, я получил сообщение по «Ватсапу» от Эстибалис, моей напарницы. Мысленно чертыхнулся, проклиная Эсти за несвоевременное вмешательство

«Кракен, прости, что отвлекаю. Надеюсь, у тебя всё в порядке, но техники из отдела экспертизы изучают место преступления в алавесском районе туннеля Сан-Адриан. У заместителя комиссара Сальватьерры отключен телефон. Я бы хотела, чтобы ты поехал со мной, это важно».

Я кивнул Альбе, чтобы она тоже прочитала сообщение.

Мы обеспокоенно переглянулись, Альба поспешно вытащила из кармана пальто мобильник и включила.

«Эсти, мне жаль, но помочь тебе я не могу, я все еще на больничном. Заместитель комиссара сейчас тебе перезвонит. Кстати, что у тебя там?» — написал я.

«Молодая женщина, тело подвешено на веревке за ноги, предполагаемая причина смерти — утопление».

---

¹ Здесь и далее о событиях недавнего прошлого действующих лиц см. роман «Жало Белого города».

«*Она что, утопилась на вершине горы?*» — отреагировал я: психолог-криминалист во мне мигом наострил уши, услышав подобную чепуху.

«Представь себе, Кракен. Тело по плечи погружено в бронзовый котел, наполненный водой. Предмет явно из археологического музея; надо бы проконсультироваться с экспертом, но на вид это котел эпохи кельтов. Очень странная смерть, невероятный сценарий. Это не просто убийство, Кракен. Хочу попросить заместителя комиссара поговорить с судьей Олано, чтобы тот разрешил тебе присутствовать при осмотре в качестве эксперта. Надеюсь, я ошибаюсь и нам больше не придется сталкиваться с серийным убийцей, но ты — один из лучших специалистов по профайлингу преступников, которых я знаю, и, если мне поручат это дело, было бы здорово, если б ты меня проконсультировал».

В голове уже вертелись гипотезы; помимо воли, я представлял себе эту сцену и желал увидеть ее своими глазами. Но сдержал себя. Я все еще был на больничном, по-прежнему не разговаривал, еще не вернулся к активной деятельности. Я ничем не мог помочь Эсти.

«*Поверь, я не могу и не должен никуда ехать*», — отрезал я в надежде, что она от меня отстанет.

«Кракен... прежде чем ты узнаешь подробности из прессы, лучше я сама введу тебя в курс дела. Ты просто обязан увидеть место преступления и жертву. Поверь, ты никогда мне не простишь, если я тебя не уговорю».

«*Ничего не понимаю, Эсти*».

«У девушки были документы. Бумажник не украли, он лежал на земле; возможно, выпал из кармана».

«*Так кто это, черт возьми?*» — спросил я с беспокойством.

«Ана Белен Лианьо, твоя первая подружка. С которой ты встречался тем летом в лагере в Кантабрии, где все это произошло...»

«Да, Эсти. Я понял, — неловко перебил я напарницу. —
А ты-то откуда все знаешь?»

«Лучо рассказал моему брату».

«Аннабель Ли», — подумал я, не в силах поверить услышанному. Невозможно представить ее мертвой, несмотря на ее пристрастие к играм со смертью и сомнительными обрядами.

Аннабель Ли мертва.

«Есть еще кое-что, ты должен знать».

«Что?»

«Она была беременна».

1. Гора Добра

4 сентября 2016 года, воскресенье

Сегодня я вернулась к пруду, отец.

Крестная запретила мне это делать. Это было единственное правило, нарушение которого ее по-настоящему злило. Я больше не буду тебя искать. Я к тебе не вернусь. Мы отлично знаем, на что способен Синяя Борода, когда чувствует, что за ним кто-то следит.

С ужасом читаю проклятый заголовок в «Периодико Кантабро»:

ДЕВУШКА ДВАДЦАТИ ТРЕХ ЛЕТ НАЙДЕНА МЕРТВОЙ
НА ВЕРШИНЕ ДОБРЫ

Тайна юных самоубийц до сих пор не раскрыта

Обнаружено тело молодой женщины двадцати трех лет, уроженки Сантандера. На сегодняшний день уже трое молодых людей найдены мертвыми на горных вершинах кантабрийского побережья. Причина смерти — переохлаждение: раздевшись, жертвы провели ночь под открытым небом. Ни у одного из них не имелось внешних повреждений. Что это — мода, подражание?.. Полиция не находит ни объяснений, ни какой-либо связи между жертвами.

Следователи вновь озадачены. Уже третий случай с одними и теми же загадочными уликами: молодые люди, некоторые почти подростки, поднимаются на гору в про-

винции Кантабрия, с наступлением ночи раздеваются, а на следующее утро их находят замерзшими насмерть. Никаких следов, никакой мотивации, несмотря на тщательное изучение жизни их семей.

Ничего удивительного.

Способен ли найти что-либо человек, не желающий видеть того, что находится прямо перед ним?

После трудных и продолжительных поисков я отыскала фотографию девушки. Да, представь себе, Синяя Борода. Черты ее лица напоминают мои. Вы сказали, что она мертва. Вы посмотрели мне в глаза и сказали, что она мертва, черт возьми. Вы отняли у меня ее тело.

Я поклялась крестной не приближаться, не выслеживать тебя, но сегодня я разжую и выплуну эти обещания, потому что ты и понятия не имеешь, какая ярость захлестывает меня сейчас и испепеляет мне внутренности, которые ты сгноил.

Но ужас в том, что я скучаю по тебе, отец. Скучаю, несмотря ни на что. Я скучаю по твоему вниманию, по твоей манере прилюдно делать вид, что я тебе не безразлична, по последнему лету и по всему, что произошло в том пространстве между деревней и скалами, где я потеряла свою первую жизнь.

Иногда я закрывала глаза и старалась присоединиться ко внимавшей тебе аудитории, и притвориться, что я тоже в это верю, что на самом деле существует параллельная вселенная, в которой ты был хорошим отцом и любил меня, и не был таким жестоким.

Бесполезно. Я никогда в это не верила.

Я курю и пью больше, чем обычно. Вчера я вступила в бой. Я должна заново пересобрать себя, навести порядок в своей жизни. Быть кем-то другим, кем угодно, кроме себя самой.

Я вернулась, отец.

2. Сьерра Айзкорри-Арад

17 ноября 2016 года, четверг

Кто такая Аннабель Ли? В ту пору мне только-только исполнилось шестнадцать. Ана Белен Лианьо приехала в Кабесон-де-ла-Саль, кантабрийский город у побережья, в первый же день летнего лагеря, где Лучо, Асьер, Хота и я — основное ядро нашей тусовки из Сан-Виатора — решили провести лучший июль своей короткой и все еще неопределенной жизни.

Она носила гладкие черные волосы, ниспадавшие до талии, прямую челку, закрывавшую глаза и не позволявшую видеть жизнь в ее реальном свете, — и настолько четкие идеи, что даже взрослые не решались с ней спорить.

Сначала она меня раздражала, затем заинтриговала, а на третью ночь лагерной жизни я не мог сомкнуть глаз из-за смеси стонов и лепета, которые она издавала во сне всего в нескольких спальных мешках от меня. В ту пору меня, скажем так, накрыло с головой.

В возрасте, когда большинству из нас еще не ясно, что мы будем изучать по окончании школы, не говоря уже о том, чем мы хотим заниматься в жизни, Ана Белен Лианьо уже была профессиональным художником-комиксистом, и псевдоним «Аннабель Ли» — имя героини стихотворения Эдгара Аллана По, которым она подписывала свои затейливые и темные образы, — несмотря на ее юность, уже стяжал некоторую известность в тесном мирке местных любителей комиксов: эротических, готических, постапокалиптических...

Она не ведала преград и сомнений, презирала границы и жанры, и все же авторитеты у нее имелись: Густаво Адольфо Беккер, лорд Байрон и Уильям Блейк. Эта девушка не выпускала из рук черный фломастер «Штедтлер», а предплечья ее

покрывали импровизированные виньетки, которые приходили ей на ум в любое время дня и ночи: когда она вместе со всеми чистила алюминиевые миски после завтрака или когда Сауль Товар, начальник лагеря, вбивал в наши головы бесконечные истории о повадках птиц и древних развалинах, таская нас на замызганном автобусе по таинственным местам северного побережья, таким как Сан-Хуан-де-Гастелугаче в Бискайе или пляж Деба в Гипускуа.

У Аннабель Ли было много странностей. Ее будто окутывала дымка, чья проницаемость зависела от перепадов ее настроения. Все мы знали, что наблюдения за собственным внутренним миром интересуют ее куда больше, чем наш дурацкий переход ко взрослой жизни. Она пребывала вне возраста: ни ребенок, ни взрослый. Любила свое одиночество и лелеяла его, как некоторые вдовы лелеют своих ангорских кошек: самозабвенно, отдавая все лучшее.

Ей хватило четырех дней и трех ночей, чтобы полностью завладеть моим доселе девственным сердцем, таившим в себе лишь неглубокие шрамы, которые так приятно было растревать. Бедное мое сердце! Она забрала его, пригрела, приучила к своему тихому и одновременно волнующему обществу — и выбросила, когда... впрочем, в ту пору я еще ни о чем не догадывался.

Не знаю, что за чертова причина заставила ее отделаться от меня с таким... хотелось бы сказать равнодушием, но нет. Равнодушен некто надменный, а она умела быть такой родной, такой теплой... На самом деле Аннабель блуждала в параллельной вселенной, которая пересекалась с нашей, но не всегда, а потом оказывалась в другом месте, в другом порядке вещей, в причудливой смеси собственных мыслей и диковатых фантазий. Вот почему ее смерть казалась мне чем-то нереальным, надуманным: не более чем альтернативный финал одного из ее комиксов.

Кое-кто склонен полагать, что создатели выдуманных историй не уходят и не стареют, что они остаются:

именно это я всегда думал об Аннабель Ли, хотя годами не желал ничего слышать о ней после всего, что произошло в конце того давнего лета.

* * *

Когда мы добрались до эспланады и я вылез из патрульной машины, в лицо мне ударил ледяной ветер, подобно яростному приветствию реальности. Эстибалис с ее метром шестьдесятую едва не сдуло в обрыв. Моя напарница выплюнула забившуюся в рот рыжую челку и зашагала дальше. После дождей, не прекращавшихся все предыдущие дни, дорога, ведущая к туннелю Сан-Адриан, превратилась в сплошное месиво, и метеорологи говорили чистую правду, предвещая грозы с градом. Распухшие тучи, бегущие с севера, подтверждали их гипотезы.

— Ты готов, Кракен? — Эсти окинула меня обеспокоенным взглядом. — Заместитель комиссара разрешила тебе присутствовать в качестве эксперта, но она не знает, что жертва — твоя бывшая подружка.

«Я бы предпочел, чтобы она и впредь этого не узнала», — написал я на мобильнике и показал Эсти.

Она подмигнула, соглашаясь.

Мы видели друг друга насквозь, как двое престарелых супругов.

— Думаю, так лучше, — она кивнула. — Идем, через пару часов стемнеет. Кстати, есть ли что-то такое, что я должна знать о жертве? Образ жизни, какие-то странности, учитываемая то, как все закончилось...

«Нет, насколько мне известно», — написал я, пожав плечами.

«Я не собираюсь рассказывать тебе о том, что произошло тем летом, Эстибалис. Я не готов и не желаю с кем-то этим делиться», — промолчал я.

Мы добрались до туннеля Сан-Адриан, расположенного в природном парке Айзкорри-Арац, по дороге на Зегаму, по-